Повесть-притча «Старик и море» одно из самых значительных произведений Эрнеста Хемингуэя. Выйдя в свет, это произведение оказалось крупным событием литературной жизни и по уровню художественного мастерства, и по своей проблематике.

Эта небольшая по объему, но чрезвычайно емкая повесть стоит особняком в творчест¬ве Хемингуэя. Ее можно определить как философскую притчу, но при этом образы ее, поднимающиеся до символических обобщений, имеют подчеркнуто конкретный, почти осязаемый характер.

Можно утверждать, что здесь впервые в творчестве Хемингуэя героем стал человек-труженик, видящий в своем труде жизненное призвание. Старик Сантьяго говорит о себе, что он рожден на свет для того, чтобы ловить рыбу. Такое отношение к своей про¬фессии было свойственно и самому Хемингуэю, который не раз говорил, что он живет на земле для того, чтобы писать.

Сантьяго все знает о рыбной ловле, как знал о ней все Хемингуэй, многие годы про-живший на Кубе и ставший признанным чемпионом в охоте на крупную рыбу. Вся исто-рия того, как старику удается поймать огромную рыбу, как он ведет с ней долгую, изну-рительную борьбу, как он побеждает ее, но, в свою очередь, терпит поражение в борьбе с акулами, которые съедают его добычу, написана с величайшим, до тонкостей, знанием опасной и тяжкой профессии рыбака.

Хемингуэй говорил, что эта повесть могла бы иметь и более тысячи страниц, в ней мог бы найти свое место каждый житель кубинской деревушки Кохимар, их жизнь, все подробности их быта. Но от всего этого он отказался — «это все отлично сделано другими писателями», — сказал он. «Я постарался опустить все не необходимое, с тем, чтобы передать свой опыт читателям так, чтобы после чтения это стало частью их опыта и представлялось действительно случившимся... на этот раз мне небывало повезло, и я смог передать опыт полностью, и при этом такой опыт, который никто никогда не передавал. Мне повезло, что у меня были хороший старик и хороший мальчик, а за последнее время писатели забыли, что такие существуют. Кроме того, океан заслуживает, чтобы о нем писали так же, как о человеке. Так что и в этом повезло».

Море играет свою роль на равнее с другими персонажами повести. Действительно, море выступает в произведение почти как живое существо. «Другие рыбаки, помоложе, говорили о море как о пространстве, как о сопернике, порою даже как о враге. Старик же постоянно думал о море, как о женщине, которая дарит великие милости или отказывает в них, а если позволяет себе необдуманные или недобрые поступки, — что поделаешь, такова уж ее природа».

В старике Сантьяго есть подлинное величие — он ощущает себя равным могучим силам природы. Мужество старика предельно естественно — в нем нет аффектации матадора, играющего в смертельную игру перед публикой, или пресыщенности богатого человека, ищущего на охоте в Африке острых ощущений (рассказ «Недолгое счастье Френсиса Макомбера»). Старик знает, что свое мужество и стойкость, являющиеся непременным качеством людей его профессии, он доказывал уже тысячи раз. «Ну, так что ж? — говорит он себе.— Теперь приходится доказывать это снова. Каждый раз счет начинается сызнова: поэтому когда он что-нибудь делал, то никогда не вспоминал о прошлом».

Сюжетная ситуация в повести «Старик и море» складывается трагически — Старик, по существу, терпит поражение в неравной схватке с акулами и теряет свою добычу, доставшуюся ему столь дорогой ценой, — но у читателя не остается никакого ощущения безнадежности и обреченности, тональность повествования в высшей степени оптимистична. И когда старик говорит слова, воплощающие главную мысль в повести, — «Человек не для того создан, чтобы терпеть поражения. Человека можно уничтожить, но его нельзя победить», — то это отнюдь не повторение идеи давнего рассказа «Непобежденный». Теперь это не вопрос профессиональной чести спортсмена (матадора), а проблема достоинства Человека.

И еще одна, на первый взгляд парадоксальная, сторона повести «Старик и море» — на протяжении, по существу, всего повествования старик в одиночестве борется с рыбой, но одинокого героя, столь характерного для многих ранних произведений Хемингуэя, здесь нет. Старик знает, что на берегу его ждет мальчик, который ему даже не родственник, но это родная ему душа, будущий рыбак, которому старик передает все секреты своей профессии. Старик окружен симпатией и остальных жителей поселка, таких же рыбаков, как и он.

Повесть «Старик и море» отмечена высокой и человечной мудростью писателя. В ней нашел свое воплощение тот подлинный гуманистический идеал, который Хемингуэй искал на протяжении всего своего литературного пути. Этот путь был отмечен исканиями, заблуждениями, через которые прошли многие представители творческой интеллигенции Запада. Как честный художник, как писатель-реалист, как современник XX века, Хемингуэй искал свои ответы на главные вопросы века — так, как он их понимал, — и пришел к этому выводу — Человека нельзя победить.